

Развитие вексельного законодательства Российской империи XVIII – начала XIX вв

Ананьева Анастасия Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: anastasiaananyeva006@gmail.com

В XVIII в. Россия активно развивает внутреннюю и внешнюю торговлю, что требует введения и регламентации частноправовых институтов. Наиболее удобным инструментом становится вексель. Принятые в 1712 и 1716 гг. Петром I указы свидетельствуют об использовании переводного векселя для перевода казенных денег за границу. Лишь 16 мая 1729 г. Петр II принимает Вексельный устав.

Вексельная дееспособность приравнивалась к гражданской дееспособности. В связи с этим происходит сужение круга субъектов по возрасту, сословию, роду деятельности. Так, по манифесту от 25 августа 1740 г. губернаторам, их товарищам, воеводам и городским служителям предписывалось «никаких векселей не брать». Причиной этого было возможное использование векселя в качестве либо договора займа с злоупотреблением должностного положения, либо сокрытия взяточничества. По Сенатскому указу от 31.08.1752 г. не могли обязываться по векселям несовершеннолетние. А Именной указ от 14 февраля 1761 г. лишал крестьян вексельной дееспособности из-за того, что это приводило к росту крепостного населения.

Вексельный Устав регулировал лишь переводной вексель. Однако ряд положений указывают на простой вексель [1]. Он закрепился в Российской империи и чаще всего использовался в качестве договора займа. Преимущество векселя заключалось в том, что он носил бесспорный характер, была возможность оформления без свидетелей и взыскание долга велось ускоренно и строго. Учитывая простоту выдачи, это приводило к росту несостоятельного и закабаленного населения. Дворянство часто использовало векселя для уплаты карточных долгов. Такие векселя были признаны недействительными [2], а в дальнейшем было запрещено оформлять векселем карточные долги [3]. Так как несостоятельный должник мог быть арестован, что противоречило дворянскому достоинству, то по Банкротскому Уставу 1801 г. дворяне не могли обязываться векселем [4]. Имущество должника подлежало продаже, а лишение дворянских имений могло привести к ослаблению государства.

Вексельным Уставом 1729 г. регламентировался перевод казенных денег по векселю. Должностное лицо, которое могло выдавать казенные деньги, именовалось командиром. Перечень этих лиц расширялся посредством указов высших органов государственной власти. Векселя на казенные деньги были мало распространены из-за сложности оформления, повышенной ответственности должностных лиц за своевременные расчеты по векселю, ускоренного судопроизводства (не более восьми дней). После Губернской реформы 1775 г. казенный вексель окончательно перестал использоваться.

По мнению П. Цитовича, нормы Вексельного Устава о вексельном посредничестве, утраченных и подложных векселях были изложены неясным образом. Ряд законодательных актов изменяли, ограничивали устав и вводили новые институты в вексельном праве. Например, в 1764 г. был узаконен индоссамент. К началу XIX века стало ясно, что необходимо разработать новый проект торгового кодекса. В 1817 г. в Департамент законов Государственного совета был внесен Вексельный устав, но его не утвердили. В 1823 г. Сенат

представил проект, согласно которому вексельное обращение необходимо было стимулировать, но государство должно было усилить за ним контроль. Так, предлагалось обязать векселедателя регистрировать вексель в течение 10 дней у маклера, но это предложение не будет отражено в Уставе о векселях 1832 г.

Разработкой проекта вексельного устава с 1825 по 1832 г. занимался «Вексельный комитет» во главе с М.М. Сперанским, которым предлагалось наделить вексельной дееспособностью сословия, не участвующие в предпринимательской деятельности. Это предложение было отвергнуто Государственным советом.

Устав о векселях 1832 г. уравнивает переводной и простой векселя. Он указывает на существенные элементы векселя: гербовая бумага, вексельная метка и др. [5]. Для предыдущего устава существенным было соблюдение формы. Интересно, что вексельная метка - влияние немецкой доктрины. Существо же французской доктрины выражается в ст. 96 устава, согласно которому вексель - «обоюдный договор». Это можно выявить исходя из анализа ст. 4, согласно которой при отсутствии существенных элементов вексель не лишился своей силы.

Новый вексельный устав указывал на субъектов вексельных отношений - все лица, обладающие векселеспособностью. Замужние женщины и девицы также могли участвовать в вексельных отношениях, но с согласия мужа и родителей соответственно. Между тем было достаточно проблематично доказать факт его дачи. Устав также подробно регулировал передачу векселя: допускался бланковый индоссамент, вводилась надпись «без оборота на меня», то есть неплатеж по векселю. Интересно, что если лицо не являлось векселеспособным, но обладало гражданской дееспособностью, то вексель оставался действительным, и лицо должно было отвечать по нормам гражданского права.

В 1847 г. Д.Н. Блудов, главноуправляющий Второго отделения, докладывал о необходимости пересмотра вексельного устава с целью его унификации с международными нормами и развития буржуазных отношений в Российской империи. В связи с этим в 1864 г. был подготовлен новый проект вексельного устава.

- [1] Вексельный устав 1729 г. ст. 3, 5 гл. 1, образец 5 гл. 3.
- [2] Именной указ от 10 июля 1766 г.
- [3] Высочайше утвержденный доклад Сената от 13 октября 1771 г.
- [4] Банкротский устав 1801 г.
- [5] Устав о векселях 1832 г. ст. 1. Гл. 1

Источники и литература

- 1) Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. Монография. - Москва: Зерцало-М, 2005. - 568 с.
- 2) Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Под общ. ред. Чистякова О. И. Т.5. М. 1987
- 3) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т.: Т.3. Вексельное право. Морское право; - М.: Статут, 2003. - 410с.
- 4) Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т.: Т.2. Курс вексельного права. - М.: Статут, Консультант Плюс, 2005. - 344с.
- 5) Архипов И.В. Первый этап кодификации торгового законодательства России: разработка проекта Коммерческого (торгового) уложения (1804 – 1825 го-ды)// Коммерческое право. 2010. № 2 (7). С. 161 – 173.

- 6) Архипов И.В. Второй этап кодификации торгового законодательства России: проекты «Вексельного комитета» (1827 – 1832 гг.) и Устав Торговый 1832 г. // Коммерческое право. 2011. № 2 (9). С. 88 – 103.
- 7) Архипов И.В. Третий этап модернизации торгового законодательства России (1847 – 1870-е годы) // Коммерческое право. 2013. № 2 (13). С. 35 – 50.